

Глава 13: «Такие люди, как Цинь Чэн, рождены для одинокой жизни» (Часть 2).

Изящный и красивый юноша слегка приподнял голову; его глаза феникса подчёркивала светлая подводка, что делало их ещё более узкими и красивыми. В тот момент, когда он поднял глаза, появилось ощущение некоего невыразимого властного величия. По иронии судьбы, Хань Янхао в это время смотрел на отражение Жун Сюя в зеркале. Когда он увидел, что Жун Сюй тоже смотрит на него через зеркало, он на секунду удивился, и его сердце почему-то начало колотиться.

Эти холодные и равнодушные глаза, словно иглы, пронзали сердце Хань Янхао.

Хань Янхао сжал кулаки, чтобы скрыть свою необъяснимую нервозность, и холодно усмехнулся:

— Соревноваться со мной? Явное переоценивание своих возможностей.

Сказав это, Хань Янхао сразу же развернулся и ушёл. Он сказал это, не обращаясь ни к кому конкретно, но все в гримёрной прекрасно всё поняли. Это, очевидно, было адресовано Жун Сюю, который «только что добавил себе сотню сцен».

Хотя визажисты никоим образом не хотели обидеть Хань Янхао, когда они увидели, как юноша слегка опустил взгляд, они не могли не почувствовать тоску. Его прекрасные ресницы были похожи на маленький густой веер, отбрасывающий тень на красивое лицо юноши, скрывая эмоции в его глазах.

Жун Сюй молчал, не издавая ни звука, но его плотно сжатые губы, казалось, говорили о его обиде и беспомощности.

Этот ребёнок был ещё совсем маленьким, ах!

Визажист Лю Цзе, наконец, заговорила, больше не в силах этого выносить:

— Не обращайтесь на него внимания! Он просто сходит с ума. Кто не знает, что он почти потух в последние два года. Жун Сюй, просто сделайте всё возможное! Я думаю, что Ваша игра намного лучше, чем его. Вы определенно можете выступить лучше, чем он!

Остальные визажисты тут же подхватили её:

— Он слишком зазнался! Он действительно возомнил себя какой-то большой звездой!?

— Раньше я работала в одной команде с Лю Ци. Сейчас Лю Ци – популярная молодая звезда, и его имя намного известнее, чем имя Хань Янхао, но он никогда себя так не вёл...

— Верно! Я работала с Ся Муйян в той же команде, и после съёмок она всегда была очень добра. В конце съёмок она даже принесла нам торт и небольшой подарок. Правду говорят: полная бутылка не издаёт шума, а наполовину пустая – булькает!

Осуждающее негодование гримёров по поводу несправедливости заставило Жун Сюя медленно приподнять уголки губ; он мельком взглянул через зеркало на студию, где с важным видом отдыхал Хань Янхао.

Многого ли он мог достичь с таким-то характером (пусть его кто-то и поддерживал)?

Жун Сюй тихо вздохнул, внезапно почувствовав, что издевается над маленьким ребенком.

Тем временем в далёком городе В съёмочная группа «Ученика» официально завершила съёмки!

Этот фильм снимался целых шесть месяцев, так что теперь, когда он, наконец, был закончен, вся команда радостно праздновала его завершение.

Актриса Ся Муйян, играющая главную героиню, действительно была достойна того, чтобы быть известной в развлекательном кругу как хороший человек. Ее помощница купила много тортов и десертов, раздав их каждому члену съёмочной команды, даже водителю.

Ся Муйян улыбнулась, поклонившись, и тихо произнесла:

— Спасибо, большое спасибо всем, кто заботился обо мне в течение последних шести месяцев!

Все тут же зааплодировали.

В это время в стороне от празднующих стоял высокий благородный молодой человек, сжимающий в руке телефон. Всё это время он пристально смотрел на свой телефон, совершенно не обращая никакого внимания на присутствующих в студии. Однако через некоторое время, когда его менеджер дёрнул его за руку, он, наконец, поднял голову и увидел Ся Муйян, стоящую перед ним.

Ся Муйян улыбнулась:

— Цинь Чэн, я многому научилась за это время. Надеюсь, в дальнейшем у нас будет гораздо больше возможностей для совместной работы.

Цинь Чэн был несколько поражён и сначала огляделся вокруг, окинув взглядом всех членов съёмочной команды и персонал, собравшихся здесь. Казалось, он только сейчас осознал, что съёмки уже окончены. Только тогда этот красавец убрал свой телефон в карман и спокойно обратился к собравшимся:

— Спасибо за вашу заботу. Поздравляю всех: мы сделали это!

Эти слова были добрыми и простыми, и, хотя он не приготовил для всех подарки, Ся Муйян и остальные собравшиеся были тронуты до слёз.

— Цинь... Цинь Чэн на самом деле сказал нам спасибо?

— Я вдруг почувствовала, что эти последние несколько месяцев стоили того, ах!

— Я думал, Цинь Шэнь* так и будет таращиться в свой телефон, а он на самом деле сказал нам спасибо!

Цинь Чэн:

— ...

После праздничного застолья актерский состав «Ученика» был окончательно распущен. Помимо предпоказа, они вряд ли ещё когда-нибудь соберутся все вместе. У Ся Муйян была аллергия на алкоголь, и она был единственной, кто не пил. Даже Цинь Чэн выпил около половины бокала.

Когда всем пора было уходить, Ся Муйян с тоской уставилась на спину уходящего человека. Однако уже через мгновение она отвела взгляд и в шутку сказала своему помощнику:

— Он вел себя так холодно на протяжении этих шести месяцев, но достаточно ему было сказать одну приятную фразу, и все стали до слёз ему благодарны... То, как он ведёт себя, ах, словно два разных человека. А учитывая, что он ещё и звезда, с ним действительно никто не может соревноваться.

Её ассистент внезапно опешил:

— Ся Цзе, он Вам нравится?

Ся Муйян была слегка ошарашена. Через некоторое время она покачала головой:

— Какая польза от симпатий? Это уже в прошлом. Такие люди, как Цинь Чэн, рождены для одинокой жизни. Такой, как он, никогда не сможет влюбиться. Никогда больше не говори мне про это, иначе я рассержусь... Это уже давно в прошлом.

Младший помощник смущённо кивнул.

Но, чего Ся Муйян не знала, так это то, что в то время мужчина позади неё неотрывно таранился в свой телефон, не желая даже моргать.

Когда они сели в машину, Сюй Цзинь сел на пассажирское сиденье, начав разбираться с документами. Цинь Чэн медленно сжал губу в прямую линию и холодно спросил:

— Это потому, что фотография, которую ты сделал для меня, недостаточно хороша?

— Кхм-кхм...

Сюй Цзинь, который поперхнулся от этого заявления, мысленно выругался: «Всё ещё недостаточно хороша? Сколько можно?! Я каждый раз делал для тебя по меньшей мере сотню фотографий, но ты, о, Великий Молодой Господин, выбирал из них только одну. Но тебе и этого недостаточно? Это за это мне платят семизначную годовую зарплату, чтобы я тебя фотографировал?!»

Цинь Чэн холодно сказал:

— Тогда почему никто не прокомментировал, не репостнул и не лайкнул её?

Сюй Цзинь:

— ...

«Проклятье! Более миллиона репостов, более миллиона комментариев и более трёх миллионов лайков! Они для тебя - воздух?!»

Цинь Чэн, загружающий селфи каждые три дня и каждый день меняющий свою главную фотографию, уже вызвал настоящую сенсацию в сети. Тэг #ЦиньЧэн попал в тройку самых

популярных поисковых запросов за двадцать четыре часа. Все фанаты были в восторге от такой активности своего кумира и заваливали его комментариями.

подавив желание уйти в отставку, Сюй Цзинь спокойно проанализировал ситуацию:

— Чего именно Вы так ждёте каждый день?

После долгого молчания Цинь Чэн, наконец, сказал:

— Этот человек... он не репостнул, не прокомментировал и не лайкнул ни одного моего фото...

Сюй Цзинь:

— А он подписан на Вас?

Цинь Чэн:

— ...

Сюй Цзинь:

— Думаю, если бы он был подписан на Вас, он определенно узнал бы о Вашей сумасшедшей активности в последние дни.

Цинь Чэн:

— ...

Сюй Цзинь:

— Ау, Цинь Чэн, Вы меня слышите? Ау? Что случилось?

Цинь Чэн:

— ...

Его мозг в это время неоднократно воспроизводил это предложение...

«Он подписан на Вас?»

«Подписан на Вас?»

«Подписан?»

«?»

<http://tl.rulate.ru/book/3652/90920>